

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Г. АНДЕРСЕН

ДЮЙМОВОЧКА

Г. АНДЕРСЕН

Д Ю Й М О В О Ч К А

**Перевод
М. А. ПОЛИЕВКОВОЙ**

**Рисунки
П. МИТУРИЧА**

**ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД**

ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

Редактор К. ПИСКУНОВ

Техред. М. ГОЛОВАНОВА

Корректор А. САПЕЛКИНА

Слано в производство 29/III-36 г.

Подписано к печати 26/VII-36 г.

Формат 62 X 94¹/₁₆, 2 печ. л.

Детиздат № 674. Индекс Д-6.

Уполномочен. Главлита Б-22239.

Тираж 200 000 Заказ 1682.

Фабрика детской книги изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Суворовский вал, д. 49.

Одной женщине очень хотелось иметь маленького ребенка. Вот она пошла к старой колдунье и сказала:

— Мне так хочется иметь маленького ребеночка; не скажешь ли ты, где мне его взять?

— Твоему горю помочь можно! — сказала колдунья. — Вот тебе ячменное зерно, положи его в цветочный горшок, и ты увидишь, что будет.

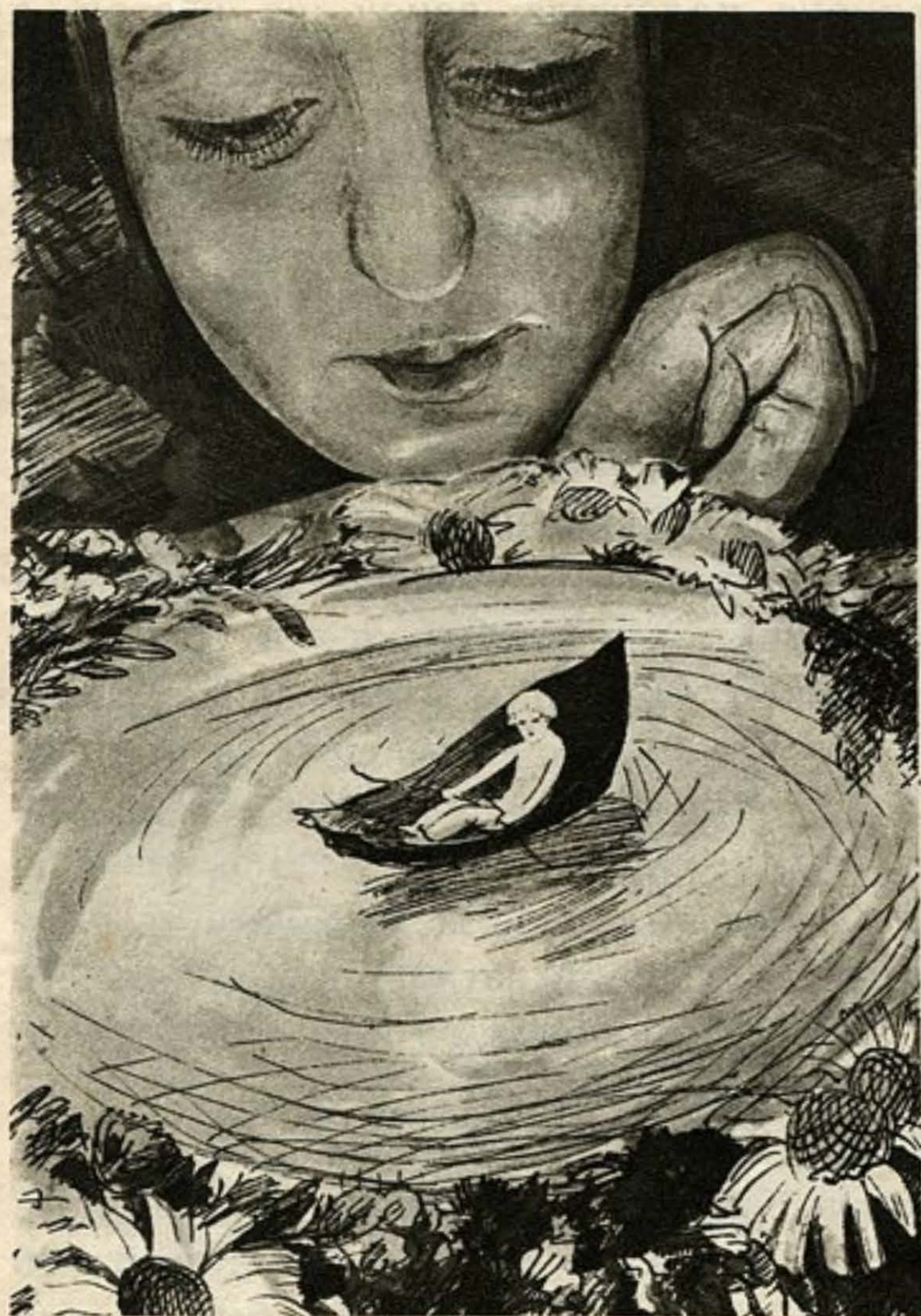
— Спасибо тебе!— сказала женщина и дала колдунье две денежки.

Дома она посадила ячменное зерно, и из него тотчас же вырос прекрасный большой цветок; он выглядел совсем как тюльпан, но лепестки у него были плотно сжаты, точно у нераспустившегося бутона.

— Вот прелестный цветок!— сказала женщина и поцеловала красивые, красные с желтым, лепестки.

И, как только она их поцеловала, в цветке что-то щелкнуло, и он раскрылся. Теперь было видно, что это настоящий тюльпан. Посреди цветка, на зеленом стульчике, сидела крошечная девочка, маленькая и прелестная, длинной всего с дюйм. Ее прозвали Дюймовочкой.

Блестящая лакированная скорлупка грецкого ореха была ее колыбелькой, голубые фиалки матрацем и лепесток розы периной. В скорлупке она спала ночью, а днем играла на столе. На стол женщина поставила тарелку с водой,

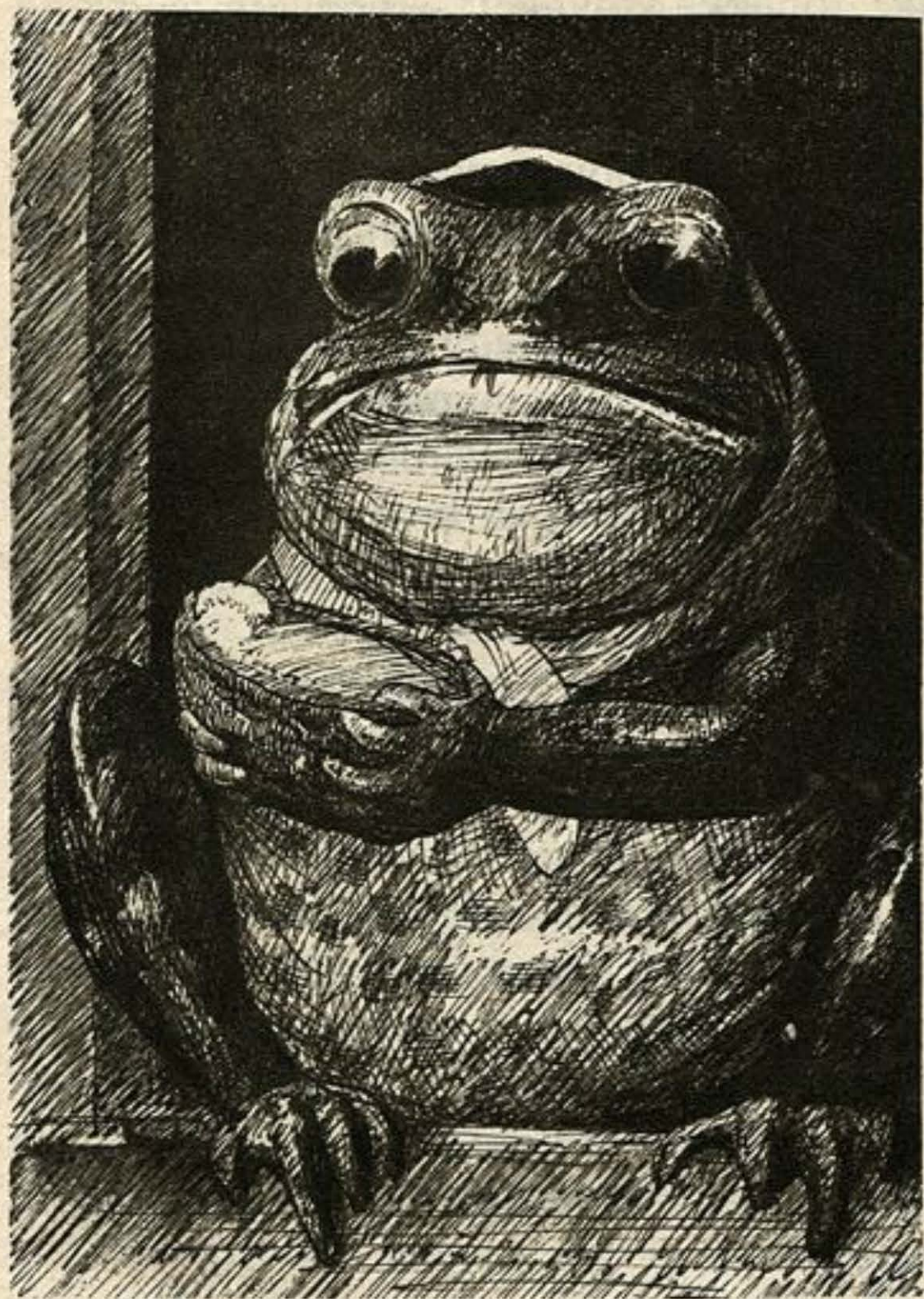
Дюймовочка плавала от одного края тарелки до другого.

вокруг положила венки из цветов, а стебельки их опустила в воду. По воде плавал большой лепесток тюльпана. Дюймовочка сидела на нем и плавала от одного края тарелки до другого. Два белых конских волоса служили ей веслами. Все это было прелесть как мило! Дюймовочка умела также и петь, и такого нежного и красивого голоса никто еще не слыхивал.

Раз ночью, когда она лежала в своей хорошенькой постельке, в разбитое окно вскочила отвратительная жаба. Она была безобразная, большая и мокрая. Жаба прыгнула прямо на стол, где спала под лепестком розы Дюймовочка.

— Вот отличная жена моему сыну! — сказала жаба, схватила скорлупку, где спала Дюймовочка, и выпрыгнула через окно в сад.

Там протекала большая, широкая река, а возле самого берега было болото. Вот здесь-то в тине и жила жаба со своим сыном. У, какой он был гадкий и противный, вылитая мать! „Коакс, ко-

Жаба схватила скорлупку, где спала Дюймовочка,
и выпрыгнула через окно в сад.

акс, брекке-ке-кекс!“ — вот все, что мог он сказать, когда увидел прелестную девочку в ореховой скорлупке.

— Не говори так много, а то она проснется! — сказала старая жаба. — Она легка, как лебединый пух, и, пожалуй, еще убежит от нас. Посадим ее на середину реки, на широкий лист кувшинки, — это ведь целый остров для такой крошки. Оттуда она не сможет убежать, а мы тем временем приготовим в тине комнаты, где вы будете жить.

В реке росло множество кувшинок; их широкие и зеленые листья плавали по поверхности воды. Самый дальний лист был больше всех — к нему-то и подплыла старая жаба и поставила на него ореховую скорлупку с Дюймовочкой.

Бедная крошка проснулась рано утром и, увидав, где она, горько заплакала. Со всех сторон Дюймовочку окружала вода, и никак нельзя было попасть на сушу.

А старая жаба сидела внизу, в тени, и украшала горницу камышом и жел-

тыми кувшинками. Ей хотелось устроить все покрасивее для молодой невестки. Потом она подплыла со своим безобразным сынком к листу Дюймовочки, чтобы взять ее хорошенькую кровать и поставить в спальню. Старая жаба очень низко присела в воде перед девочкой и сказала:

— Вот это мой сынок, твой будущий муж. Вы славно заживете внизу, в тине!

— Коакс, коакс, брекке-ке-кекс!— вот все, что сказал сынок.

Они взяли хорошенькую кроватку и уплыли с ней. А Дюймовочка сидела одна на зеленом листе и горько плакала. Ей вовсе не хотелось жить у гадкой жабы и выходить замуж за ее противного сына. Маленькие рыбки, которые плавали под водой, повысушили головки и глядели на девочку. Как только они ее увидели, они решили, что она прелестна, и им стало жаль, что она попадет к гадкой жабе. Не бывать этому! Рыбки столпились под

водой вокруг зеленого стебля, на котором держался лист, перегрызли его своими зубами, и лист с Дюймовочкой поплыл по реке.

Дюймовочка плыла, а маленькие птички, сидевшие в кустах, глядя на нее, пели: „Какая прелестная, маленькая девочка!“

А лист все плыл да плыл.

Чудесный белый мотылек все время порхал вокруг Дюймовочки и, наконец, уселся на лист. Дюймовочка радовалась: гадкая жаба не могла теперь догнать ее, а вокруг все было так красиво. Солнце освещало воду, и вода была как расплавленное золото. Дюймовочка сняла свой пояс, один конец обвязала вокруг мотылька, а другой прикрепила к листу. И они поплыли еще быстрее.

Мимо летел майский жук, увидал девочку, обхватил ее за тонкую талию лапкой и унес на дерево, а зеленый лист поплыл дальше, и с ним мотылек — он ведь был привязан и не мог освободиться.

Мимо летел майский жук.

Ой, как испугалась бедная Дюймовочка, когда майский жук взлетел с ней на дерево! Но больше всего она была огорчена из-за красивого белого мотылька, которого она привязала к листу: если ему не удастся освободиться, он умрет с голоду. Но майскому жуку и горя было мало. Он уселся с Дюймовочкой на самый большой лист на дереве, угостил ее сладким цветочным соком и сказал, что она очаровательна, хоть и совсем не похожа на майского жука. Потом прилетели с визитом другие майские жуки, которые жили на том же дереве. Они разглядывали Дюймовочку, а барышни майские жуки пожимали щупальцами и говорили:

— У нее только две ножки, как это печально!

— У нее нет щупальцев!

— Какая у нее тонкая талия! Фи, как она похожа на человека! Как она некрасива! — сказали в один голос все дамы майские жуки.

А ведь Дюймовочка была прелестна. Это находил и майский жук, который принес ее, но когда все остальные жуки сказали, что она безобразна, он поверил этому и не захотел держать ее у себя. Пусть идет, куда хочет! Он слетел с ней с дерева и посадил ее на ромашку. Тут Дюймовочка заплакала: ей было горько, что она такая некрасивая—ведь даже майские жуки не захотели держать ее у себя. А на самом деле она была такая нежная и ясная, как самый прекрасный розовый лепесток.

Все лето прожила бедная Дюймовочка одна-одинешенька в большом лесу. Она сплела себе из травинок постельку и подвесила ее под лопушиный лист, чтобы дождик не замочил ее. Она питалась сладкой цветочной пылью и пила росу, которую каждое утро находила на листьях.

Так прошли лето и осень, приближалась зима — холодная, длинная зима. Все птички, которые так красиво пели

Дюймовочке, улетели, цветы и листья завяли; большой лопух, под которым она жила, свернулся, и от него остался только желтый, увядший стебель.

Дюймовочка ужасно зябла, потому что платьице ее изорвалось, а сама она была такая нежная и маленькая, что боялась замерзнуть совсем. Пошел снег, и каждая снежинка для нее была все равно, что целая лопата снега для нас: мы-то ведь большие, а она была всего с дюйм. Она завернулась в сухой листик, но он плохо грел, и бедняжка тряслась от холода.

Возле самого леса, куда она попала, лежало большое хлебное поле: хлеб давно уже был убран, и только голые сухие соломинки торчали из мерзлой земли. Дюймовочка шла между ними, как в густом лесу, и вся дрожала от холода. Так она пришла к норке, прикрытой сухими былинками. Тут жила полевая мышь. Она жила в тепле и довольстве, хоромы ее были битком набиты зерном, кухня и кладовая были

великолепны. Бедная Дюймовочка стала возле дверей и, как нищенка, попросила подать ей кусочек ячменного зерна, — вот уже два дня, как она ничего не ела.

— Ах, ты, бедняжка! — сказала полевая мышь; она была, в сущности, добрая старуха. — Иди ко мне в мой теплый дом и поешь со мной.

А так как Дюймовочка ей понравилась, то она сказала:

— Можешь оставаться у меня на всю зиму, только смотри, хорошенько убирай мои комнаты и рассказывай мне сказки, — я до них большая охотница.

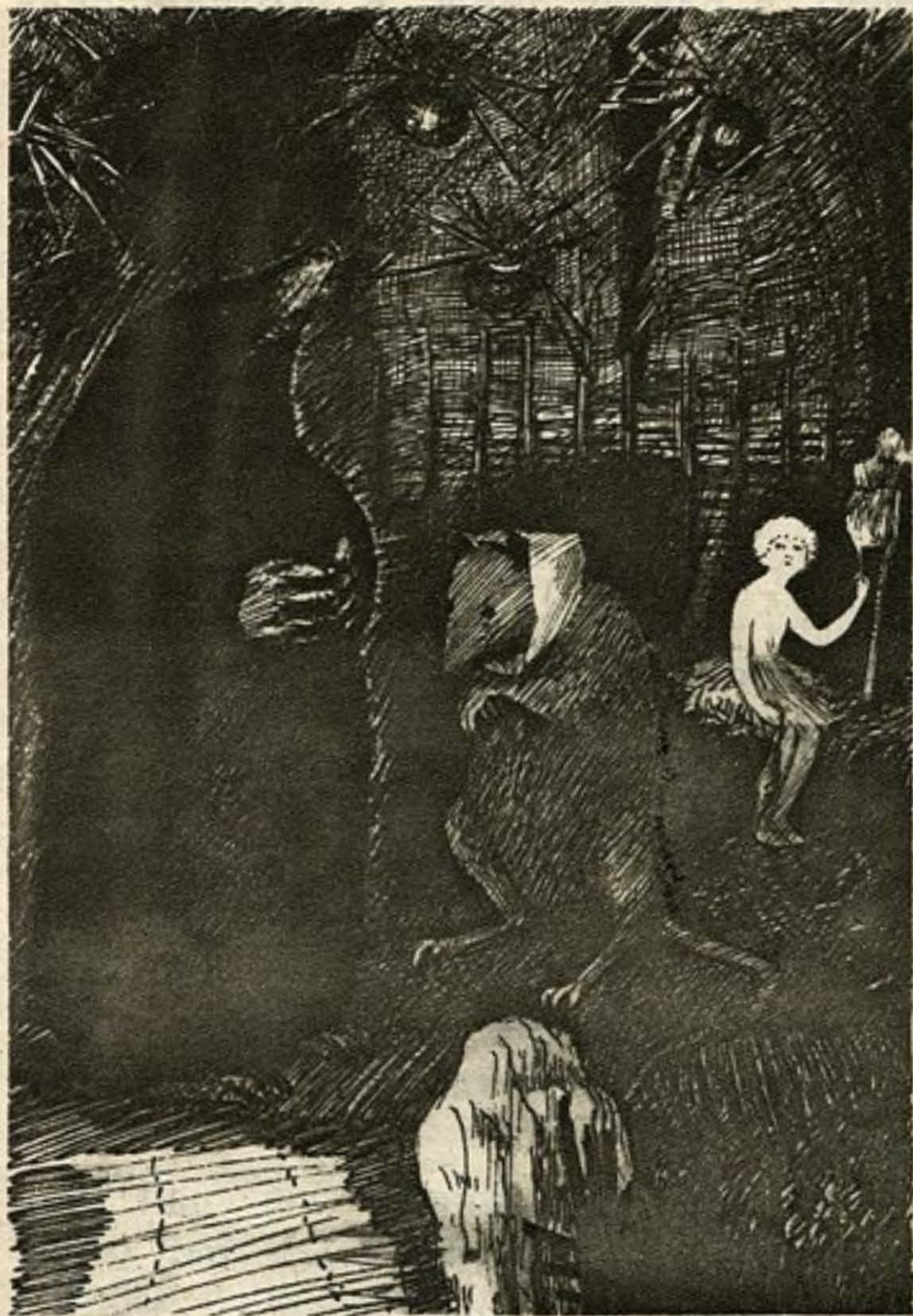
И Дюймовочка делала, что приказывала ей добрая старая мышь, и зажила отлично.

— Скоро у нас будут гости, — сказала полевая мышь. — Мой сосед обычно посещает меня раз в неделю. Он живет в еще большем довольстве, чем я; у него огромные залы, и он носит богатую черную бархатную шубу. Вот если бы тебе посчастливилось выйти

за него замуж, ты бы отлично пристроилась. Но только он слепой. Ты должна рассказать ему свои самые чудесные сказки!

Но Дюймовочке не понравился сосед. Ведь это был крот. Он пришел с визитом в своей черной бархатной шубе. Он был такой богатый и ученый. Его хоромы были в двадцать раз больше квартиры полевой мыши, но он терпеть не мог ни солнца, ни прекрасных цветов и так дурно отзывался о них — он ведь никогда не видел их. Дюймовочке пришлось петь, и она спела песню и про майского жука, и еще другую, и крот влюбился в нее, очарованный ее прелестным голоском.

Немного погодя крот прорыл длинный подземный коридор от своего дома до их жилья и разрешил полевой мыши и Дюймовочке гулять по коридору, когда им вздумается. И он просил их не пугаться мертвой птицы, лежавшей там. Это была настоящая птица, с перьями и клювом, умершая, вероятно, совсем не-

Крот пришел с визитом в своей черной бархатной
шубе.

давно, в начале зимы, и похороненная как раз в том месте, где он прорыл свой коридор.

Крот взял в рот кусок гнилушки — она ведь светит, как огонь, в темноте — и пошел вперед, освещая длинный, темный коридор. Они дошли до того места, где лежала мертвая птица. Крот уперся широким носом в потолок и приподнял землю, так что образовалась большая дыра, в которую проник дневной свет. И тогда Дюймовочка увидела: посреди коридора лежала мертвая ласточка, прижав к бокам красивые крылья и вытянув голову и ножки. Бедная птичка умерла, конечно, от холода. Дюймовочку это очень огорчило, она так любила всех птичек, — они ведь все лето утешали ее своими песенками. Крот толкнул птичку лапой и сказал:

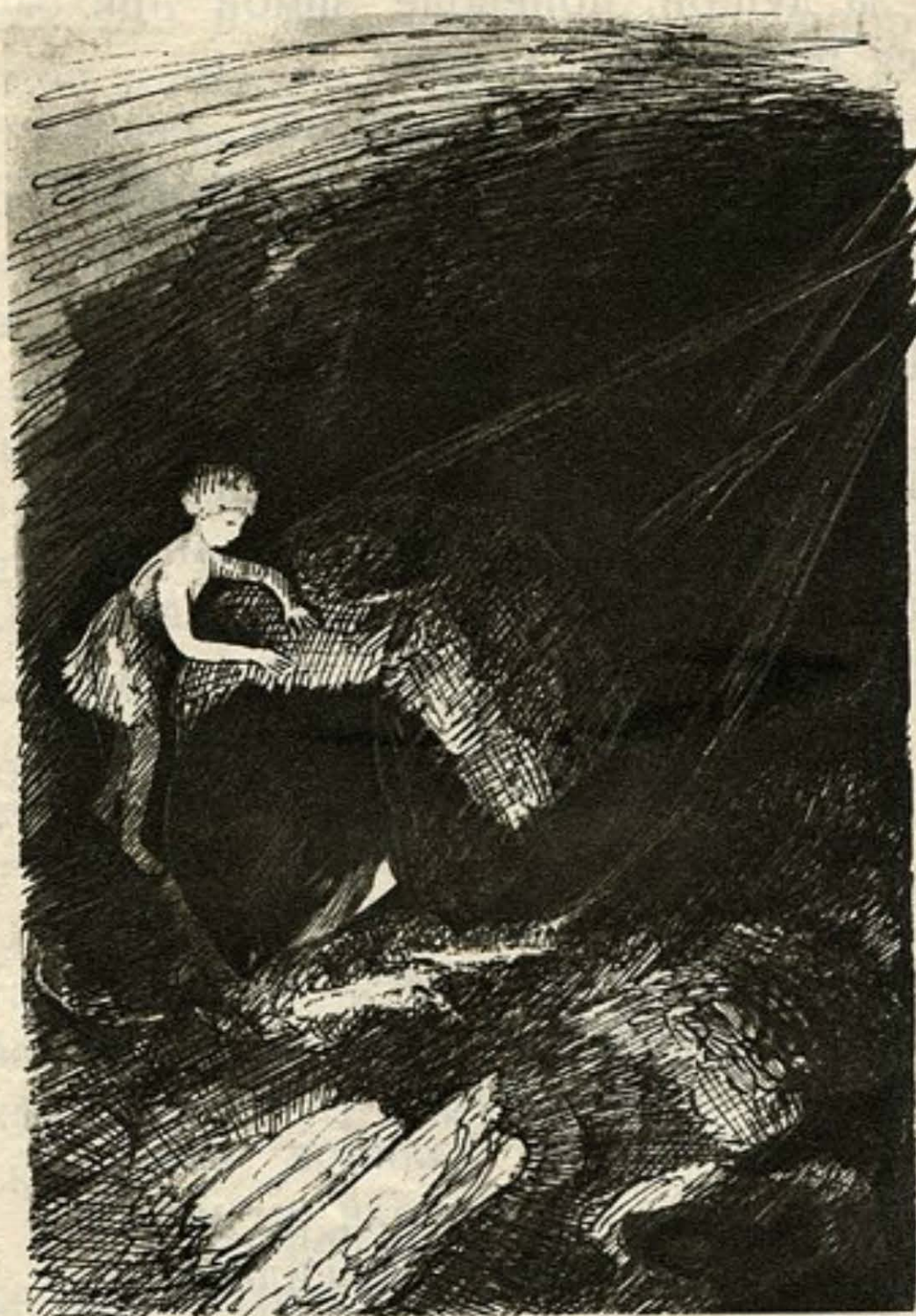
— Перестала пищать! Не дай бог родиться птицей. Я очень рад, что моим детям нечего бояться этого; у такого создания, кроме его „кви-вит“, ничего

нет за душой, поневоле зимой приходится помирать с голоду.

— Вполне с вами согласна, — сказала полевая мышь. — Что дают птице все ее „кви-вит“? Зимой ей остается только голодать и холодать.

Дюймовочка не проронила ни слова, но, когда крот с мышью повернулись к птице спиной, она наклонилась к ней, раздвинула перышки на голове и поцеловала ее в закрытые глазки. „Может быть, это та самая ласточка, которая так чудесно пела мне летом? — подумала она. — Как много радости доставила она мне, милая, красивая птичка!“

Потом крот опять заделал дыру, сквозь которую проникал дневной свет, и отвел Дюймовочку домой. Ночью она никак не могла заснуть. Она встала, сплела из сухих былинки большое красивое одеяло и укутала им мертвую птицу; под бока она положила ей пух, который нашла в горнице у мыши, чтобы ласточке не так холодно было лежать в сырой земле.

Дюймовочка поплотнее укутала ласточку.

— Прощай, хорошенькая птичка! — сказала Дюймовочка. — Прощай, и спасибо тебе за твои чудесные песни! Ты распевала их летом, когда все деревья были зеленые и солнце ласково светило нам.

Потом она положила голову на грудь птички и вдруг испугалась: внутри что-то застучало. Это было сердце птицы. Ласточка не умерла! Она только ооченела, а теперь отогрелась и ожила.

Дюймовочка дрожала от страха: ведь птица была просто великаном по сравнению с ней, с такой крошкой, но она собралась с духом, поплотнее укутала ласточку, принесла листок мяты, которым сама укрывалась, и накрыла им голову птицы.

На следующий день Дюймовочка опять пробралась к ней. Теперь птичка совсем ожила, была только еще очень слаба — смогла лишь на минутку открыть глаза и поглядеть на Дюймовочку, которая с гнилушкой в руках вместо фонарика стояла перед ней.

— Спасибо тебе, прелестное дитя!— сказала ей больная ласточка. — Я так хорошо согрелась! Скоро я совсем окрепну и опять вылечу на солнышко.

— Ах, — сказала девочка, — снаружи мороз, идет снег! Оставайся в твоей теплой постельке, а я буду ухаживать за тобой.

И она принесла ласточке воды в чашечке цветка. Ласточка попила и рассказала ей, как она поранила себе крыло и не могла поэтому лететь так быстро, как другие ласточки, которые умчались теперь далеко-далеко, в теплые края. В мороз она окоченела и упала на землю и больше уж ничего не помнила и совсем не знала, как попала сюда.

Всю зиму она оставалась в подземелье, и Дюймовочка заботилась о ней и очень привязалась к ней. Но полевая мышь и крот ничего не должны были знать об этом — они ведь не любили бедную бездомную птицу.

Как только настала весна и солнце

согрело землю, ласточка простилась с Дюймовочкой и собралась лететь. Она спросила, не хочет ли Дюймовочка сесть к ней на спину и полететь с ней. Но Дюймовочка не захотела огорчать старую полевую мышь и осталась.

— Прощай, прощай, добрая, чудесная девочка!—сказала ласточка и вылетела на волю.

Дюймовочка поглядела ей вслед, и глаза ее наполнились слезами: так любила она бедную ласточку.

— Кви-вит! Кви-вит!—пропела птица и улетела в зеленый лес.

Дюймовочке было очень грустно: ее совсем не пускали погреться на солнце, а хлеб, который посеяли в поле вокруг дома полевой мыши, разросся в целый лес.

— Летом ты будешь шить себе приданое, — говорила мышь. — Сошьешь шерстяные платья и белье, — будет, что надеть и что постелить, когда станешь женой крота.

Дюймовочке пришлось прясть, а мышь наняла четырех пауков, которые

должны были ткать и днем и ночью. Каждый вечер крот приходил в гости и всё говорил о том, что скоро конец лету, что, слава богу, солнце не печет больше так сильно и что, когда кончится лето, они сыграют свадьбу. Но Дюймовочка вовсе этому не радовалась. Она не любила скучного крота.

Каждое утро на восходе солнца и каждый вечер на закате прокрадывалась она на порог мышиной норки и глядела, когда ветер раздвигал колосья, на голубое небо. Она думала тогда, как хорошо и привольно на белом свете, и ей хотелось увидеть милую ласточку.

Наступила осень; все приданое было готово.

— Через четыре недели будет твоя свадьба!— сказала Дюймовочке полевая мышь.

А Дюймовочка заплакала и сказала, что не пойдет за скучного крота.

— Глупости!— сказала мышь. — И не упрямысь, а то я укушу тебя своим белым зубом. У тебя будет прекрасный

муж! Такой черной бархатной шубы нет у самой королевы. У него полны закрома и подвалы. Тебе следует благодарить бога за такого мужа.

И вот должны были сыграть свадьбу. Крот пришел за Дюймовочкой; она должна была жить с ним глубоко под землей и никогда не видеть больше ясного солнышка, потому что крот терпеть его не мог. Бедной девочке было так грустно. Она вышла проститься с солнцем, на которое она могла еще любоваться, стоя в дверях.

— Прощай, красное солнышко!—сказала она и протянула кверху руки. Она даже отошла немного от мышиной норки. Хлеб был уже убран, и опять торчали одни сухие соломинки.

— Прощай и ты!—сказала она и обняла маленький красный цветочек, который еще уцелел.—Кланяйся от меня ласточке, если увидишь ее.

— Кви-вит! Кви-вит!—вдруг раздалось над ее головой. Она взглянула наверх и увидала пролетавшую мимо лас-

точку. Ласточка очень обрадовалась, увидав Дюймовочку. Девочка рассказала, как ей не хочется выходить замуж за уродливого крота и жить под землей, куда никогда не проникает солнечный свет. Она рассказывала, а слезы так и текли у нее из глаз.

— Наступает зима, — сказала ласточка. — Я улетаю далеко, в теплые края, — хочешь лететь со мной? Садись ко мне на спину и привяжи себя покрепче поясом, и мы улетим от безобразного крота с его подземельем. Перелетим через горы в теплые страны, где солнце еще прекраснее, где всегда лето и круглый год цветут цветы. Полетим со мной, дорогая, милая Дюймовочка! Ты ведь спасла мне жизнь.

— Да, я полечу с тобой! — сказала Дюймовочка, уселась на спину птицы, уперлась ножками в ее распростертые крылья и привязала себя поясом к самому большому перу.

Ласточка взвилась высоко в воздух и полетела над лесом и морем, над

Ласточка взвилась высоко в воздух и полетела над лесом и морем.

высокими горами, где лежит вечный снег. Дюймовочке стало очень холодно. Она зарылась в теплые перья ласточки и высунула одну лишь голову, чтобы любоваться теми местами, над которыми они пролетали.

И вот они очутились в теплых краях. Солнце здесь светило гораздо ярче, небо было в два раза выше, чем у нас, а вдоль канав и изгородей рос чудесный зеленый и красный виноград. В лесах зрели апельсины и лимоны, пахло миртами и мятой, а по дорогам за пестрыми крупными бабочками бегали прелестные ребятишки.

Но ласточка полетела еще дальше, и кругом стало еще прекраснее. Среди зеленых деревьев на берегу голубого моря стоял, сверкая белым мрамором, старинный дворец. Виноград обвивал его высокие колонны, на самом верху которых было множество ласточкиных гнезд.

— Вот мой дом!—сказала ласточка.— А ты выбери себе один из этих великолепных цветов, что растут там, вни-

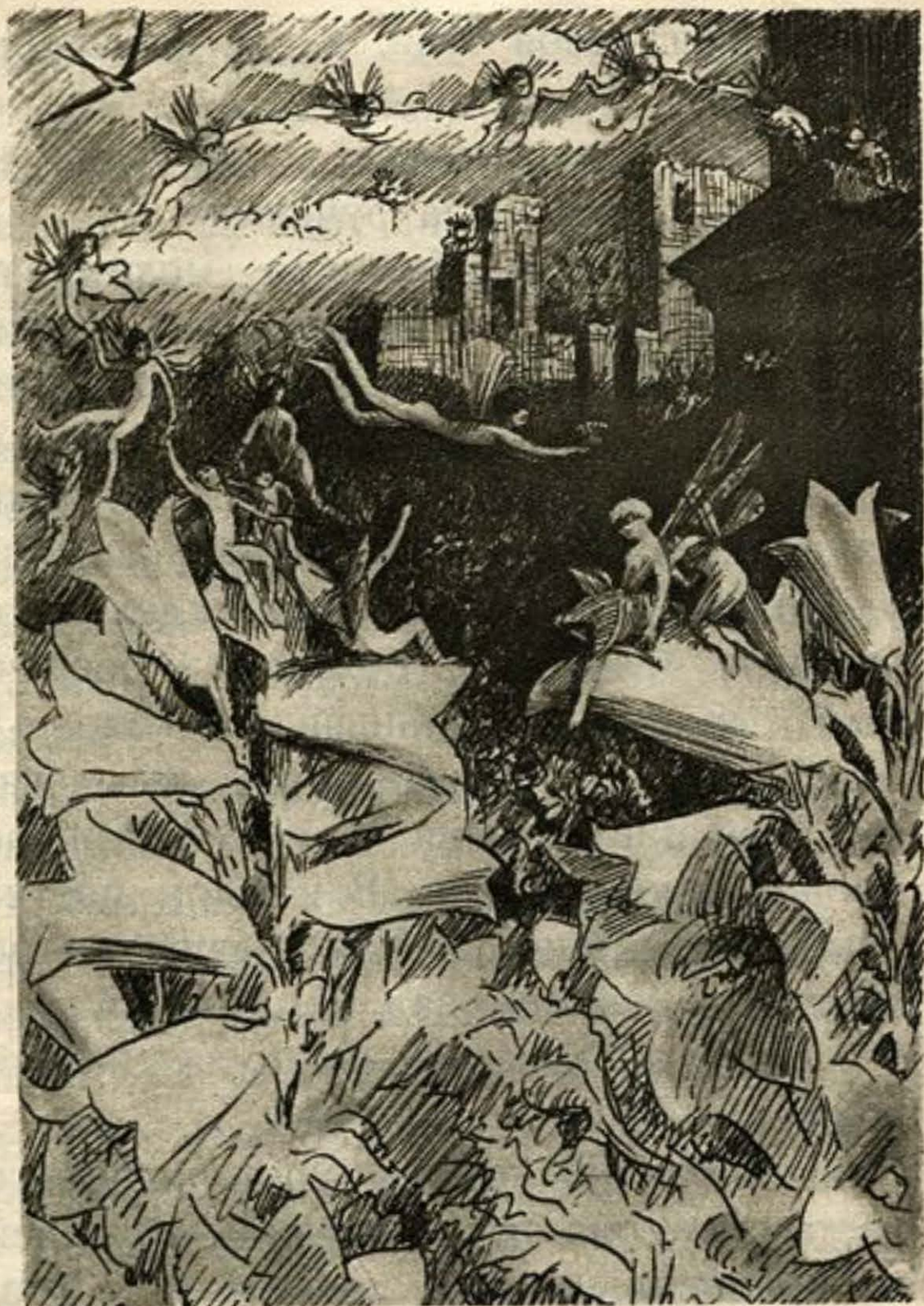
зу. Я снесу тебя туда, и ты, заживешь чудесно!

— Ах, как хорошо! — воскликнула девочка и захлопала ручками.

Внизу лежала большая мраморная колонна; падая на землю, она разбилась на три части, и среди них росли теперь чудесные крупные белые цветы. Ласточка опустила Дюймовочку на один из широких лепестков, и как же она удивилась! Посреди цветка сидел крошечный человечек, белый и прозрачный, словно хрустальный. На голове у него была золотая корона, а за плечами сияющие крылья; сам он был не больше Дюймовочки. В каждом цветке жил такой юноша или девушка, но этот был королем над ними всеми.

— Как он красив! — шепнула Дюймовочка ласточке.

А маленький король очень испугался ласточки — она ведь была великаншей по сравнению с ним, он же был крошечный и нежный. Но увидав Дюймовочку, он пришел в восторг: такой хо-

Каждый принес Дюймовочке по подарку.

рошенькой девочки ему еще не приходилось видеть. Поэтому он снял с себя корону и надел ее на Дюймовочку, спросил, как ее зовут и не хочет ли она выйти за него замуж — тогда она будет королевой над всеми цветами.

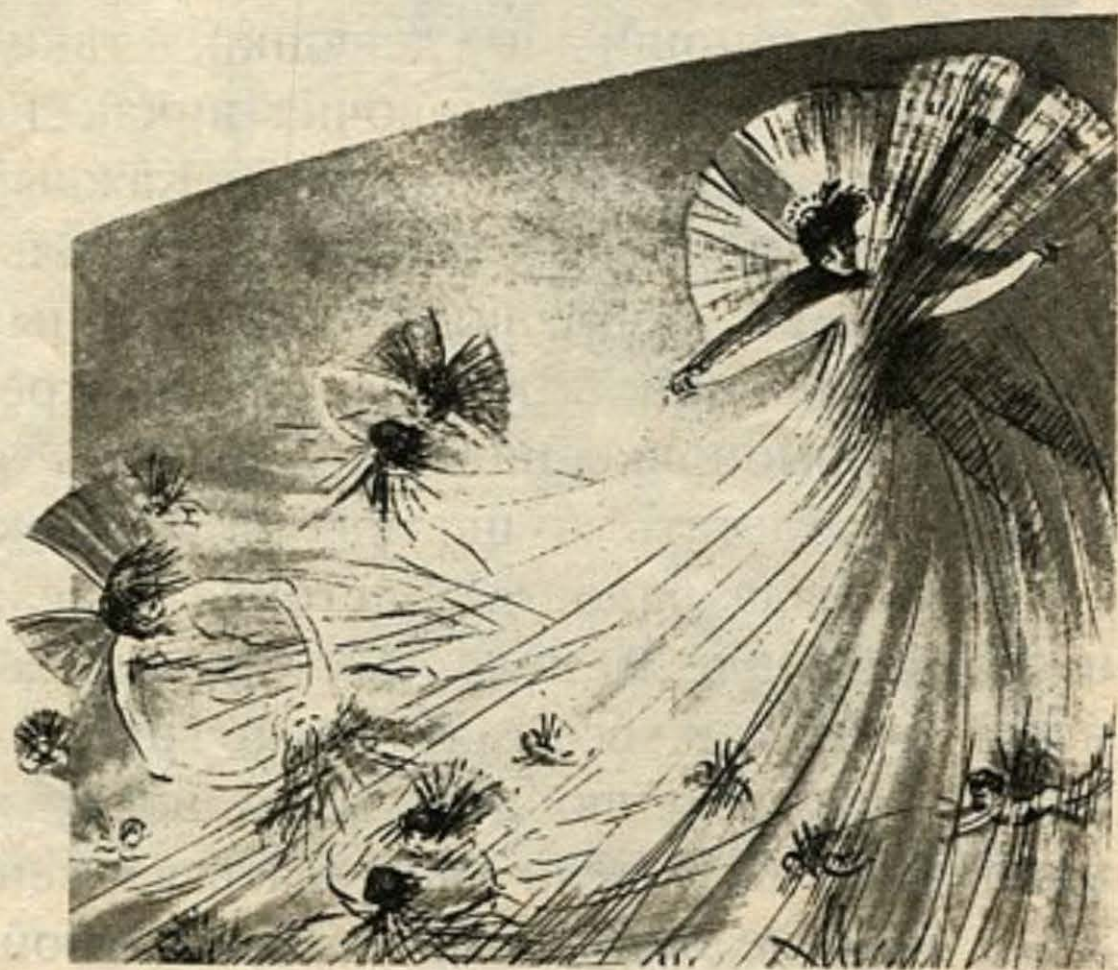
Вот это был муж, так муж! Не то что сынок жабы или крот в бархатной шубе. Поэтому Дюймовочка дала принцу свое согласие, и из каждого цветка вылетели юноши и девушки, такие прелестные, что Дюймовочка никак не могла налюбоваться на них. Каждый принес Дюймовочке по подарку, но больше всего ей понравились прозрачные крылья большой стрекозы. Их прикрепили Дюймовочке на спину; теперь и она могла летать с цветка на цветок.

То-то была радость! Ласточка сидела в своем гнезде и пела им, как могла, но в душе ей все-таки было грустно, потому что она любила Дюймовочку и никогда бы не хотела расставаться с ней.

— Тебя не будут больше звать Дюймовочкой, — сказал девочке король цве-

тов. — Это некрасивое имя, а ты такая хорошенькая. Тебя будут звать Майей.

— Прощай, прощай! — сказала ласточка и улетела из теплых стран обратно в далекую Данию. Там у нее было гнездышко, как раз над окном того человека, который умел рассказывать сказки. Ему она спела свое „кви-вит, кви-вит“, и так мы узнали всю историю.

ЦК ВЛКСМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БИБЛИОТЕЧКА ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА „КНИГА ЗА КНИГОЙ“

1. ПУШКИН — Сказка о рыбаке и рыбке	25. МАМИН-СИБИРЯК — Емеля-охотник
2. ПУШКИН — Сказка о попе и о работнике его Балде	26. МАМИН-СИБИРЯК — Серая Шейка
3. ПУШКИН — Сказка о царе Салтане	27. МАМИН-СИБИРЯК — Зимовье на Студеной
4. ЖУКОВСКИЙ — Роланд-оруженосец	28. СЕНКЕВИЧ — Янко-музыкант
5. ЖУКОВСКИЙ — Кубок	29. КИПЛИНГ — Слоноенок
6. КРЫЛОВ — Басни	30. ЛОНДОН — Волк
7. ЛЕРМОНТОВ — Ашик-Кериб	31. ЛОНДОН — Сказание о Кише
8. ТОЛСТОЙ Л. — Булька	32. СЕТОН-ТОМПСОН — Рваное Ушко
9. ТОЛСТОЙ Л. — Филипок	33. СЕТОН-ТОМПСОН — Чинк
10. НЕКРАСОВ — Дедушка Маза и зайцы	34. АНДЕРСЕН — Дюймовочка
11. НЕКРАСОВ — Генерал Топтыгин	35. АНДЕРСЕН — Оловянный солдатик
12. ТУРГЕНЕВ — Бежин луг	36. ГРИММ — Храбрый портной
13. ТУРГЕНЕВ — Муму	37. ГРИММ — Бременские музыканты
14. ТУРГЕНЕВ — Бирюк	38. УЙДА — Степь
15. ТУРГЕНЕВ — Перепелка	39. УЙДА — Нелло и Патраш
16. ЧЕХОВ — Ванька	40. РОЛЛАН — Жан Кристоф
17. ЧЕХОВ — Мальчики	41. ТОЛСТОЙ А. — Желтухин
18. ЧЕХОВ — Белолобый	42. МАЯКОВСКИЙ — Кем быть?
19. ЧЕХОВ — Беглец	43. ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ — Басни
20. ГОРЬКИЙ — Дед Архип и Ленька	44. ЖИТКОВ — Про обезьянку
21. ГРИГОРОВИЧ — Гуттаперчевый мальчик	45. ПРИШВИН — Ярик
22. ГАРШИН — лягушка-путешественница	46. ФАДЕЕВ — Метелица
23. ГАРШИН — Сигнал	47. КАССИЛЬ — Пропаший класс
24. КОРОЛЕНКО — Купленный мальчик	48. ГАЙДАР — Четвертый блиндаж
	49. ТИХОНОВ — Чорт
	50. КАССИЛЬ — Турецкие бутсы